

ИСТОРИЯ ТГУ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

Ф.П. Тарасенко

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФАКУЛЬТЕТА УПРАВЛЕНИЯ В ТГУ

В связи с развитием Томского государственного университета небезынтересно изложить историю двадцатого факультета ТГУ – международного факультета управления (МФУ). Его особенность состоит в том, что это – внебюджетное подразделение, т.е. вся его деятельность осуществляется только за счет тех денег, которые вносят студенты (или их спонсоры) за обучение. Судя по всему, платность высшего образования (с открытием в будущем разнообразных кредитных линий студентам от государства и фирм всех форм собственности) станет вскоре преобладающей и накапливаемый нами опыт может оказаться полезным. Он очень существенно отличается от практикуемых обычными (госбюджетными) факультетами «платных форм обучения». Там «платники» – это те, кто желает обучаться на данном факультете, но не прошел на бюджетное место по конкурсу и зачислен на сверхплановое место за плату. Хотя иногда встречаются исключения, но, как правило, «платники» все же образуют более слабый контингент, чем успешно прошедшие конкурс на бюджетные места. В результате в среде «платников» (а иногда – и у некоторых преподавателей) возникает психологический настрой на какие-то скидки, пониженную требовательность к ним не только при приеме в вуз, но и в ходе обучения. Добавьте к этому то, что в современных условиях далеко не каждый в состоянии платить за обучение, даже если бы и хотел этого; и факт этот только осложняет взаимоотношения в студенческой среде.

Ничего этого на МФУ нет, так как все без исключения места на факультете – платные. И что особенно важно, искоренен привнесенный со стороны на первых порах настрой на то, что к платящим студентам «должны» предъявляться более мягкие требования. Из первого набора 1992 г. факультет окончила лишь половина студентов; большая часть отчисленных не справилась с заданиями учебного плана. Видимо, сказалось и то, что первый набор мы сделали поздно и при низком конкурсе: достаточно было не провалиться на приемных экзаменах. В дальнейшем конкурс на МФУ (он назывался тогда иначе, но об этом – ниже) от года к году возрастал, а отсеб – падал. Сегодня на примере МФУ можно сопоставлять достоинства и недостатки госбюджетного и внебюджетного факультетов, тем более что есть специальность, реализуемая в ТГУ в обоих вариантах.

А началось все в 1992 г., когда Россия только вступила в период перехода от старой политической и экономической системы к новой, «рыночной». Стало очевидным, что в существовавшей системе образования остро не хватало именно тех звеньев, которые направ-

лены на подготовку кадров для рыночной экономики. Среди разных форм заполнения этой ниши заметное место заняли попытки решить проблему с помощью опыта стран с развитой рыночной экономикой. К числу таких попыток относится и грант ЮСИА на сотрудничество Университета штата Огайо (г. Коламбус, США) с тремя вузами Томска – ТГУ, ТПИ и ТИСИ (теперь все томские вузы преобразованы в университеты). Проект предусматривал обмены преподавателями и студентами, разработку (совместно нашими и американскими преподавателями) новых для нас «рыночных» учебных курсов и соответствующих методических материалов. В рамках этого проекта и было решено создать высшее учебное заведение нового типа – Российско-американский гуманитарный колледж (РАГК) при ТГУ. Союз «при» означал, что РАГК является независимым, негосударственным учебным заведением, опирающимся, однако, на потенциал Томского госуниверситета, который стал первым (из десяти) учредителем, в число которых вошли также банки и другие коммерческие структуры, поверившие в новую идею.

Инициаторами создания РАГК были доценты С.В. Вольфсон и А.Г. Тимошенко, американисты с исторического факультета ТГУ. Они предложили мне (несмотря на то, что я по образованию физик, по работе – прикладной математик, статистик) стать директором РАГК. Думаю, что это предложение было вызвано двумя моментами: тем, что я читал курс прикладного системного анализа на восьми факультетах ТГУ, в том числе и на гуманитарных (и, кажется, не без успеха), уча всех, как надо решать проблемы реальной жизни, а также тем, что успел зарекомендовать себя организатором нескольких кафедр и научных лабораторий (правда, кибернетического профиля). Предложение заинтересовало меня, и мы договорились, что я буду директором, а Савелий Вольфович и Алексей Георгиевич станут моими заместителями. Нам повезло, что большую часть организационной работы взяла на себя Н.М. Карпова (в РАГК она носила титул ученого секретаря, сейчас она зам. декана МФУ). Она вложила в это новое дело не только образование, опыт, культуру, но и свою душу, оказывая студентам поистине родительское внимание, став для преподавателей эффективным помощником, а для меня – правой рукой.

Эйфория того времени, иллюзия быстрого и легкого преобразования общества видны на примере наших действий.

Во-первых, поверив в немедленную многоукладность всех сфер экономики, мы учредили РАГК как негосударственное высшее учебное заведение. Впоследствии оказалось, что его равноправие с государ-

ственными вузами иллюзорно: студенты-мужчины не получали отсрочки от военной службы; дипломы не эквивалентны государственным; налоги надо платить как обычным коммерческим предприятиям; вдобавок пришлось платить большой специальный налог за использование государственной символики, т.е. за слово «Российский» – в названии колледжа. Кстати, наши коллеги-политехники оказались более практичными: они назвали свое подразделение «Русско-американским», и не платили налог за слово «Российский».

Во-вторых, мы решили напрямую перенять западную систему подготовки: взяли учебные планы школы бизнеса Университета штата Огайо и начали работать прямо по ним, добавив кое-что. Вскоре были введены государственные образовательные стандарты, в том числе и по нашей специальности. В итоге пришлось ввести в обучение дисциплины, не изучаемые в американских вузах, увеличить число аудиторных часов за пределы западных стандартов. В общем, обнаружилось, что есть много факторов, отличающих нашу и западную системы образования. Есть плюсы у них и у нас, и нельзя без адаптации перенимать их опыт.

В-третьих, процедуры лицензирования и аккредитации оказались очень разными для негосударственных вузов. Когда московские чиновники пустили меня по третьему кругу, требуя то противопожарные, то санитарные, то еще какие-то акты и справки для лицензирования, я поинтересовался у коллег из негосударственных вузов, как они получили лицензии. Некоторые отвечали уклончиво, а другие признавались, что все процедуры значительно облегчаются с помощью подкупа в той или иной форме. Когда мы отказались от независимости и перешли под крыло госуниверситета, все проблемы лицензирования решились буквально за считанные дни. Наверное, мы еще продолжали бы какое-то время функционировать как негосударственное учреждение, но возникшие финансовые проблемы (из-за отказа от своих обещаний бизнесменов Смагина и Страхова) ускорили события, и в 1994 г. РАГК был преобразован во внебюджетное подразделение ТГУ с правами факультета – Международный гуманитарный колледж (МГК).

С этого момента начался новый период в нашей жизни. К единственной специальности «Мировая экономика», с которой началась наша деятельность, добавилась специальность «Государственное и муниципальное управление». Учебных проблем прибавилось. Экономический факультет решил тоже открыть у себя специальность «Мировая экономика» – на бюджетной основе. Договорились, что они будут принимать только «бюджетников», а мы – «платников», но уже на следующий год ЭФ объявил о приеме на специальность и сверх бюджетного плана, ссылаясь на то, что мы готовим только бакалавров, а они – специалистов. Тоже любопытный поворот в отношениях бюджетных и внебюджетных факультетов; интересно, что по-прежнему есть желающие учиться именно у нас. Тем более что мы решили готовить не только бакалавров экономики, но и специалистов (очередной «вывих» реформы высшего образования: введя бакалавриат и магистратуру, сохранить и традиционную форму обучения!).

О специальности «Государственное и муниципальное управление» стоит поговорить особо. Проблема формирования новой структуры управления в стране, демократически сочетающей федеральный и местный подходы, вызвала потребность в кадрах, понимающих эту проблему и умеющих ее решать. Надо отдать должное губернатору Томской области В.М. Крессу и его заместителям – по их инициативе в МГК началось обучение работников администрации, желающих получить второе высшее образование именно по этой специальности. Ведь большинство госслужащих с высшим образованием имеют дипломы инженеров, учителей, юристов, экономистов и т.д. А когда через два года вышел Закон о государственной службе, стала очевидной правильность этого шага: закон предусматривает, что администраторы уровня начальника департамента и выше обязаны иметь высшее образование по данной специальности. И раньше госслужащие стремились получить эту специальность, а теперь эта потребность резко усилилась. Мы обучали только тех, кто уже работает в администрации – областного, районного, городского уровней. Надо отметить, что студенты-«администраторы» очень ответственно относятся к своей учебе. Их мотивация очень сильна; свидетельством тому является высокий уровень их дипломных работ, выполняемых на живом, реальном материале.

Неоднократно возникали предложения начать обучение выпускников школ, но я долго противился этому, опасаясь, что рынок труда для управленцев очень ограничен, и не желая готовить новых безработных. Однако в прошлом году я сдался, и мы открыли набор на дневное отделение по этой специальности (до сих пор это были лишь вечерняя и заочная формы). Аргументом стало то, что администрации разных уровней взялись оплатить обучение определенных студентов и гарантировать им трудоустройство по окончании вуза. Таких оказалось более половины предполагаемого набора (подчеркну, что и при этом условии поступающие обязаны сдать вступительные экзамены). Остальные выразили готовность к самостоятельному трудоустройству впоследствии.

Нас продолжали мучить проблемы переходного периода. Начать с того, что мы взяли себе название «колледж», ориентируясь на англоязычное значение этого слова. На Западе колледжами называются образовательные учреждения разных уровней, в том числе и соответствующие нашей средней школе, и техникумам, и дающие первые два года наших вузов, и высшие учебные заведения: Оксфордский и Кембриджский университеты состоят только из колледжей. В российской же лексике термин «колледж» все прочнее связывался с образованием среднего уровня, и мы устали отвечать на телефонные вопросы, с какого класса принимаем учащихся.

Интересно отметить, что наше предложение о переименовании колледжа в факультет встретило стойкое сопротивление на ученом совете университета – этот вопрос обсуждался три раза! Контраргументы были весомы с позиций госбюджетных факультетов. Начать с того, что наше подразделение не имеет постоянных штатов. Хотя у нас созданы четыре кафедры (эконо-

мики, социальных наук, системного анализа и управления, иностранных языков), члены совета считали их «несерьезными» как не имеющими постоянного состава. Действительно, все 60–70 преподавателей, привлекаемых нами ежегодно, работают по контракту, заключаемому на осуществление конкретного объема занятий со студентами. Чаше всего контракт заключается и на следующий год, но иногда продолжения не следует. Оплачивая труд преподавателей несколько выше государственных нормативов, мы имеем возможность привлекать лучшие кадры не только из ТГУ (таких у нас более 60 %) или из других вузов города, но и опытных практиков, и преподавателей из зарубежных университетов (2–3 каждый год).

Идея внебюджетных кафедр воспринимается с трудом еще и потому, что на них иначе обстоит дело с научной работой. Признаком «нормальной» университетской кафедры является наличие собственного научного направления, в идеале – научной школы. Поскольку подавляющее большинство членов внебюджетной кафедры работает на ней по совместительству, их научная деятельность ведется по основному месту работы. Выход мы нашли в том, чтобы всячески поощрять научную и методическую работу по преподаваемому у нас предмету. Из этических соображений мы публикуем научные и учебные труды под нашим грифом только при подтверждении с основного места работы о внеплановости выполненной работы.

Наконец, в 1998 г. ученый совет ТГУ согласился на переименование – отныне наше подразделение на-

зывается Международным факультетом управления (МФУ). Работа по совершенствованию учебного плана, программ, учебного процесса в целом продолжается. Можно отметить и удаchi, успехи, достижения МФУ. Мы даем очень основательную подготовку по двум иностранным языкам – английскому, и второму – по выбору студента (пока выбирали французский, испанский, немецкий, японский). Студенты свободно владеют языками. На каком еще факультете иностранные преподаватели читают лекции без перевода – для всех студентов без исключения?

Название «Международный» отражает не только возникновение факультета в рамках международного гранта, но и постоянное участие иностранных преподавателей. Наши преподаватели ездили на стажировки в США, Англию, Голландию, Германию, Францию. Несколько наших студентов в острой конкурентной борьбе в общероссийском масштабе выиграли гранты на годичное обучение в зарубежных вузах, и это повторяется ежегодно.

Нашей гордостью является издательская деятельность. Преподаватели МФУ опубликовали более десятка учебников и учебных пособий, много методических пособий. Интенсивно используются раздаточные материалы: когда нам приходилось пользоваться услугами университетской множительной лаборатории (теперь у нас своя техника), то оказалось, что мы печатаем столько материалов для студентов, сколько все остальные факультеты, вместе взятые.

Но пределов для повышения качества обучения не существует. Надо работать дальше.

Статья поступила в рабочую научную редакционную группу «Проблемы компьютеризации» 10 декабря 1999 г.